УДК 82-1/-9
ББК 80

DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-344-353

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ АНТИУТОПИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Д.С. Солобуто

Аннотация. *Основная цель работы заключается в обосновании актуальности научных исследований жанра антиутопии в современном мире. Статья подчеркивает роль анализа антиутопических произведений в понимании социальных, политических и культурных процессов, происходящих в обществе. Автор последовательно рассматривает основные литературоведческие и лингвистические направления исследований, доказывает необходимость дальнейших научных разработок по теме антиутопии. Антиутопические произведения как объект научного анализа могут служить инструментом формирования критического мышления и этической рефлексии, что особенно важно в условиях стремительно меняющейся реальности. Таким образом, прогностический потенциал антиутопии не только предупреждает о возможных нежелательных последствиях некоторых тенденций, существующих в обществе, но и помогает определить вектор будущего развития человечества.*

Ключевые слова: *антиутопия, научные исследования, литературоведение, лингвистика, жанр, язык, интертекстуальность, хронотоп, тоталитаризм, технологии, прогностический потенциал, актуальность.*

Для цитирования: *Солобуто Д.С.* Актуальность исследований жанра антиутопии в современной науке // Преподаватель XXI век. 2025. № 2. Часть 2. С. 344–353. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-344-353

THE IMPORTANCE OF DYSTOPIAN RESEARCH IN MODERN LINGUISTIC AND LITERARY STUDIES

D.S. Solobuto

Abstract. *The main purpose of this study is to substantiate the relevance of academic research of the genre of dystopia in the modern world. The article emphasizes the role of analyzing dystopian works in understanding the social, political and cultural processes taking place in society. The author reviews the main literary and linguistic research directions, then outlines the aspects that indicate the need for further academic research on the topic of dystopia. As an object of scholarly analysis, dystopian works can serve as tools for the formation of critical thinking and ethical reflection, which*

© Солобуто Д.С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

is especially important in the rapidly changing reality. Thus, the predictive potential of dystopia not only warns about possible undesirable consequences that evolution of certain trends in society can cause, but also helps to determine the vector of the future development of mankind.

Keywords: *dystopia, academic research, literary studies, linguistics, genre, language, intertextuality, chronotope, totalitarianism, technology, predictive potential, relevance.*

Cite as: Solobuto D.S. The Importance of Dystopian Research in Modern Linguistic and Literary Studies. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 2, part 2, pp. 344–353. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-344-353

Введение

Антиутопия как литературный жанр оформилась относительно недавно, однако уходит корнями в глубокую древность. Если подходить к антиутопии как к подвиду утопии, можно отметить, что утопические идеи и стремление к созданию общественного идеала сопровождали человечество на протяжении всей истории (см. работы Л.Т. Сарджента, Ю.Д. Латыниной, Б.А. Ланина, А.Н. Воробьевой, С.В. Безчотниковой, С.Г. Шишкиной). Развитие утопизма привело к тому, что характерные для антиутопий взгляды и мотивы начали появляться в литературных произведениях задолго до становления антиутопии как отдельного самостоятельного жанра. Например, в сатирической утопии Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера» не только описываются фантастические «идеальные» миры, но и критикуется прогресс, а в романе Мэри Шелли «Франкенштейн» показаны опасности неконтролируемого развития биотехнологий.

В конце XIX — начале XX века антиутопия выделилась в самостоятельный жанр. Одной из отправных точек в его эволюции стал научно-фантастический роман Герберта Уэллса «Машина времени» [1], в котором главный герой отправляется в будущее, и «высокоразвитая» человеческая раса предстает перед ним в образе двух деградирующих видов существ, а технический прогресс в конечном итоге приводит к гибели цивилизации. Среди важнейших представителей и основоположников жанра следует также отметить произведение «Мы» Евгения Замятина, написанное в 1920 году. Автор изобразил тоталитарное общество будущего, где индивидуальность подавлена и подчинена коллективу. Впоследствии тема контроля и тоталитарной власти становится одной из ключевых проблематик антиутопических произведений и наиболее ярко реализуется в антиутопиях 30–40-х годов, в частности в «1984» Джорджа Оруэлла и «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли.

Жанр антиутопии продолжает активно развиваться, затрагивая самые актуальные проблемы современного общества и включая в себя новые темы: экологические катастрофы и техногенные угрозы («Второй Эдем» Бена Элтона, «Рассказ служанки» Маргарет Этвуд, «Голодные игры» Сьюзен Коллинз), манипулирование сознанием через СМИ и Интернет и развитие искусственного интеллекта («Лаций. В поисках человека» Ромена Люказо, «Гномон» Ника Харкуэя, «Первому игроку приготовиться» Эрнеста Клайна), проблемы генной инженерии и биотехнологий («Мицелий. Янтарные глаза» Вилмы Кадлечковой, «Уродина» Скотта Вестерфельда, «Псы войны» Адриана Чайковски) и др.

Актуальность жанра предлагает большое количество фокусов для научных исследований. Задача статьи состоит в систематизации и анализе имеющихся работ в данной области и в выявлении наиболее перспективных направлений для дальнейшего изучения. В исследовании применяется комплексный подход, включающий анализ ключевых тем, мотивов и языковых особенностей антиутопий; систематизацию и обобщение существующих научных исследований по антиутопиям в области литературоведения и лингвистики; сравнительный метод, заключающийся в сопоставлении различных антиутопических произведений для определения общих и уникальных черт.

Изучение антиутопии: литературоведение

Внимание литературоведов к антиутопии как к самостоятельному жанру начало формироваться лишь в середине XX века. Основные аспекты, которые рассматривались и изучались исследователями, можно классифицировать следующим образом:

1. Структурно-композиционные особенности стали объектом изучения Л.Т. Сарджента, Ю.Д. Латыниной, Б.А. Ланина, А.Н. Воробьевой, С.В. Безчотниковой, С.Г. Шишкиной, А.Ф. Любимовой, Е.Ю. Козьминой и др. В центре внимания ученых:

- жанровая специфика: изучение антиутопии как отдельного жанра, его отличий от утопии, фэнтези, научной фантастики, анализ гибридных форм, сочетающих элементы разных жанров;
- композиция: изучение сюжетных схем, типичных для антиутопий (путешествие героя в поисках истины, внутренний бунт героя, акт неподчинения системе, деградация общества), композиционных приемов, например ретроспекции;
- художественное пространство и время: исследование особенностей создания мира антиутопии — замкнутость, искусственность, подчиненность жестким правилам, деформация/статичность времени;
- стилистические особенности: анализ языка антиутопии и средств выразительности, использования сатиры, иронии, аллегории, символизма, анализ особенностей речи персонажей.

2. Социально-политические аспекты рассмотрены в трудах Ч.С. Кирвеля, Ю.А. Борисенко, С.С. Брега, М.В. Покотыло, А.А. Полончука, Б. Кункела и др. Исследователи обращались к следующим проблемам:

- тоталитаризм и авторитаризм: анализ моделей тоталитарного общества, механизмов контроля над личностью, пропаганды, цензуры, репрессий, культа личности. Исследование разных видов тоталитарных режимов, их сходство и различия;
- борьба за свободу: изучение образов героев-бунтарей, их мотивов и приемов сопротивления системе, способов проявления свободы в условиях несвободы;
- социальное неравенство: анализ классовой структуры антиутопического общества, механизмов угнетения и дискриминации;
- критика общества потребления: исследование влияния массовой культуры и гедонизма на деградацию общества;
- проблема власти: анализ природы власти, ее способов манипулирования, влияния на личность и общество;
- гендерные вопросы: исследование роли женщин в антиутопических обществах, гендерной асимметрии, гендерной идентичности.

3. Психологические и философские аспекты интересовали А.Ф. Любимову, Ю.А. Борисенко, С. Кучера, В.В. Жилинку, Е.С. Долгину, Н.С. Ищенко, Е.А. Заславскую, и др.:

- проблема личности: изучение процесса дегуманизации, утраты индивидуальности, подавления эмоций, манипулирования сознанием;
- проблема идентичности: анализ утраты самости, поиска себя в антиутопическом мире;
- экзистенциальные мотивы: исследование вопросов о смысле жизни, свободе воли, выборе в условиях тотального контроля;
- моральный выбор: анализ нравственных дилемм, с которыми сталкиваются герои в условиях антиутопии;
- проблема отчуждения: исследование отчуждения человека от общества, от других людей и от самого себя;
- психологическое воздействие среды: изучение влияния окружающей среды и общественного строя на психическое состояние героев.

4. Технологические аспекты рассматривали Ю.А. Жаданов, В.А. Кириллов, Е.А. Андреев, И.Д. Тузовский и др.:

- влияние технологического прогресса: анализ опасностей неконтролируемого развития технологий, их влияния на общество и человека;
- проблема контроля технологий: изучение способов использования технологий для контроля над личностью и обществом;
- киберпространство и виртуальная реальность: анализ влияния цифровых технологий, социальных сетей и виртуальной реальности на формирование новой антиутопической реальности;
- биотехнологии и генная инженерия: исследование этических проблем, связанных с применением этих технологий, и их влияния на будущее человечества.

5. Исторические и культурологические аспекты изучали Н.Б. Якушева, Е.В. Свечникова, Н.П. Аникеева, А.А. Кабирова, В.В. Костенкова и др.:

- исторические события: влияние исторических событий и политических режимов на создание антиутопических образов;
- культурные архетипы и мифология: анализ использования мифологических мотивов, архетипических образов, культурных кодов;
- интертекстуальность и аллюзии: изучение использования в антиутопиях цитат и отсылок к другим произведениям и событиям;
- антиутопия и современность: анализ актуальности антиутопических мотивов в современном мире, их влияния на осмысление современных проблем.

6. Интерпретация и восприятие исследованы в работах Е.Ю. Селивановой, К. Разлогова, А.В. Амелиной 2023и др.:

- наличие разных интерпретаций: изучение различных трактовок антиутопических произведений в зависимости от исторического и культурного контекста;
- влияние на другие произведения: исследование влияния антиутопий на другие жанры и произведения (кино, комиксы, видеоигры и т.д.);
- читательская реакция: изучение читательского восприятия антиутопических текстов.

Данная систематизация аспектов и фокусов исследований наглядно демонстрирует факт поэтапного изучения антиутопии литературоведами: от выделения ее в отдельный жанр до глубокого анализа социальной, политической, философской и культурологической значимости антиутопических произведений.

Изучение антиутопии: на стыке с лингвистикой

Помимо работ литературоведческой направленности, существует направление анализа антиутопических произведений, затрагивающее лингвистику. Исследования D.W. Sisk, M.B. Окс, Ф. Бьондо посвящены языку и его роли в англоязычных антиутопических произведениях, а работы R. Fowler, Е.В. Малышевой, С.Ю. Гавриковой — паратекстуальности и интертекстуальности антиутопий. Одной из жанрообразующих характеристик антиутопических произведений является создание автором собственного языка, отражающего реалии и мировоззрение сконструированного им мира.

В антиутопиях «1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «Заводной апельсин» Э. Бёрджесса язык выступает не только как инструмент автора, как средство построения текста, но и играет важную роль в сюжете [2]. С одной стороны, в рамках антиутопических обществ возникают свои собственные искусственные языки, либо намеренно созданные тоталитарным правительством с целью контроля общественной мысли, либо сознательно используемые героями-бунтарями с целью противостояния этому контролю. С другой стороны, язык заключает в себе позицию автора, имплицитно доносит ее до читателя через средства создания образности, через стилистические приемы и лексические единицы. Таким образом, можно говорить о двух не находящихся в иерархических отношениях уровнях использования языка — сюжетно-композиционном и лингвостилистическом. Эта дихотомия предполагает включение в литературоведческий анализ лингвистических компонентов, о чем свидетельствует наличие ряда междисциплинарных работ.

Рассмотрим сюжетно-композиционный уровень, когда языковая проблематика становится важной темой непосредственно внутри произведения. Выступая регулятором общественной жизни, государство контролирует, что и как говорят его жители, и через искусственный язык навязывает социуму определенный тип мышления. Стремление изобрести собственный язык связано и с другой задачей — с попыткой антиутопии переписать прошлое. Борьба с прошлым — один из ключевых мотивов антиутопий. В некоторой степени прошлое всегда дает материал для сопоставления и сравнительного анализа, и данный анализ может быть губителен для настоящего, может стать толчком для сопротивления, поскольку то, что было раньше, зачастую представляет собой «лучшие времена». История угрожает «идеальному» состоянию антиутопического социума, она демонстрирует, что когда-то всё было по-другому, а значит, возможна перемена, смена идеала. Поэтому в попытке сохранить стабильность и подавить возможное сопротивление изобретается новая история, старый язык заменяется новым, появляется «новая» литература. Не случайно во многих произведениях подобного рода классика в музыке, поэзии, художественной литературе не просто забывается, а попадает в категорию «под запретом».

В качестве примера можно привести хорошо известный Newspeak (Новояз) Дж. Оруэлла. Newspeak — единственный язык, лексический состав которого уменьшается с каждым годом, — создан для контроля над мыслями и искоренения неугодного партии мышления, а также для внедрения единственно приемлемого вида мышления — doublethink (двоемыслия). Двоемыслие заключается в способности принимать, соглашаться и верить концептам, заключающим в себе два совершенно противоположных значения (Freedom is slavery). Сокращение слов, изменение смыслов и значений, идей и концептов, тотальный контроль над мыслями ведут и к контролю над действиями от-

дельных представителей социума. Так «идеальная» с точки зрения партии реальность становится полностью статичной и нерушимой. Однако любой дискурс, в том числе и художественный дискурс антиутопических произведений, по своей природе динамичен. Общество подавления неизбежно предполагает сопротивление со стороны индивида; ведь наравне со стандартизированным новоязом будет существовать и запретная, неискорененная речь. Если язык используется как средство контроля, очевидно, он может стать и инструментом борьбы. Таким образом, языковая проблематика создает конфликт, вокруг которого разворачивается сюжет.

На лингвостилистическом уровне следует отметить паратекстуальность (или метатекстуальность) и интертекстуальность антиутопических произведений, а также присутствие в них иронии и сарказма.

Под паратекстуальностью в теории литературы понимается наличие паратекстов — вставок, связанных с текстом, дающих дополнительную информацию или представляющих критические замечания [3].

«Но утопии оказались гораздо более осуществимыми, чем казалось раньше. И теперь стоит другой мучительный вопрос, как избежать окончательного их осуществления…». Этим эпиграфом, цитатой из Н. Бердяева, открывается антиутопия «О дивный новый мир» О. Хаксли. Если принять во внимание природу описываемого в произведении общества, которое вначале представляется «совершенным», то в данном эпиграфе заложено критическое отношение автора; цитата заставляет читателя сомневаться в полезности утопических идей еще до начала чтения текста. Сразу возникают вопросы: «Почему следует избегать утопий?» и «Разве не стоит, напротив, стремиться к их осуществлению?»

Ответ находится в самом тексте, где присутствует сатирическая оценка автором утопических идеалов и популярных утопических схем, таких, как всеобщее равенство, конформизм, торжество технического прогресса.

Другой пример паратекста — приложение к произведению «1984» Дж. Оруэлла, пособие по искусственному языку новоязу. Первоначально приложение кажется не более чем сухим комментарием, совершенно не связанным с сюжетом, простым дополнением. Однако при более подробном анализе можно говорить об определенных сюжетных задачах, реализуемых этой вставкой. Язык, который используется в приложении, отличен от новояза и от языка самого повествования. То, что статья по принципам newspeak написана на стандартном английском, то есть на oldspeak, предполагает какую-то историю после окончания действия художественного произведения и то, что искусственный язык так и не был введен в употребление. Авторитетный исследователь творчества писателя Роджер Фаулер отмечает научность и сухость дополнительного текста в сравнении с текстом произведения, имитацию научного дискурса и высказывает следующую точку зрения: приложение написано новой, анонимной фигурой, героем, появившимся намного позже описываемых событий, ученым, лингвистом или антропологом, который изучает некогда существовавший социум и его язык [4]. Если читать приложение с такой позиции, общая мрачная тональность концовки, где протест Уинстона был окончательно подавлен, а его личность полностью уничтожена, сглаживается. Данное прочтение позволяет предположить, что история на этом не закончилась и партия со своей политикой тотального контроля все-таки потерпела крах.

Итак, использование паратекстов выполняет две главные функции: во-первых, снабжает текст дополнительной информацией, во-вторых, дает возможность различных интерпретаций и оценок дискурса читателем.

В англоязычных антиутопиях присутствует большое количество отсылок к существующим реалиям, фрагментов, не связанных непосредственно с сюжетной линией, текстов внутри текста. Все вышеперечисленные компоненты связаны с понятием интертекстуальности. Интертекстуальность утопии приближает ее к реальности, дает более детальную картину антиутопического социума, апеллирует к фоновым знаниям, наделяя антиутопический дискурс новыми смыслами.

У О. Хаксли присутствуют многочисленные цитации из У. Шекспира, и само название — «О дивный новый мир» — является прямой цитатой из пьесы «Буря». Как и в первоисточнике, у автора данное сочетание употреблено в ироническом ключе. У Шекспира эти слова принадлежат восторженной Миранде, принявшей далеко не лучших представителей человечества за чудесных созданий в силу ограниченности ее собственного мира. У О. Хаксли похожая аналогия — так живущий в резервации, «дикий» для цивилизованных обитателей «нового мира» Джон характеризует увиденное, попав в обезличенный «развитый» социум. У. Шекспир до сих пор остается одной из самых значимых фигур в мировой культуре, но иронический подтекст сохраняется: в идеальном обществе, смоделированном О. Хаксли, пьесы Шекспира запрещены, поскольку они подталкивают к критическим размышлениям и цитирует их только «дикарь» Джон. Запрещенной классической литературе противостоят рекламные слоганы и созданная государством поэзия, весьма далекая от настоящего искусства.

В антиутопию Дж. Оруэлла вводится вымышленная книга Эммануэля Голдстейна «Теория и практика олигархического коллективизма», где повествуется о создании государства Океания. Внедрение в повествование этого дополнительного источника знаний о мире, созданном автором, необходимо, поскольку сам главный герой, Уинстон Смит, имеет смутное представление о том, как зарождалась Океания, и его знания и воспоминания о прошлом ограничиваются лишь несколькими эпизодами из детства. Текст внутри текста отличается собственным стилем и представляет читателю контекстуальную информацию, которой не располагает рассказчик.

Одним из главных приемов авторов, благодаря которым достигается интертекстуальная насыщенность антиутопических произведений, является особая номинация, при которой практически каждое название или имя персонажа отсылает читателя к реально существующим локациям или историческим фигурам. Такие «мосты» приближают художественный дискурс антиутопии к реальности, показывая читателю отдаленное будущее существующего, хорошо знакомого мира. В «Новом мире», например, мы встречаем Моргану Ротшильд (бленд от двух фамилий — капиталиста Дж.П. Моргана и семейства Ротшильдов), ученого Гельмгольца Уотсона (немецкий физик и врач Герман фон Гельмгольц и американский бихевиорист Джон Уотсон), Полли Троцкую, Бернарда Маркса, и многих других. Биг Бен становится Биг Генри, в честь Генри Форда, который обожествляется обществом нового мира, а Чаринг Кросс в Лондоне превращается в Чаринг Т, по названию созданной им модели Т — первого автомобиля, собранного на конвейере.

Интертекстуальность является важнейшей стратегией построения текста в современной литературе вообще, а для художественного дискурса антиутопии имеет особое значение. Во-первых, сами антиутопии представляют собой интертексты, актуализи-

руют фоновые знания читателя и вступают во взаимодействие с действительностью, активно включая в повествование реалии окружающего мира. Во-вторых, произведения подобного типа зачастую функционируют как претексты, популярные источники заимствования, на базе которых создаются новые тексты [5]. Интертекстуальность реализуется на двух уровнях: синтагматическом — посредством цитат, аллюзий, реминисценций и интекст-цитатных имен; и парагматическом — посредством пародий, парафразов, дописывания чужого текста, различных вариаций на тему претекста и других видов вторичных текстов. Дискурс антиутопии очень богат такими средствами: средний коэффициент интертекстуальной плотности, по данным исследования С.Ю. Гавриковой, составляет 0.8. Это указывает на то, что новое включение, которое можно назвать интертекстуальным, встречается практически на каждой странице текста. В основном подобные единицы являются имплицитными, и источник включения не указан. Таким образом, для успешного обнаружения и декодирования читатель должен обладать высоким уровнем интертекстуальной компетенции, как информационной (набор текстов, с которым читатель знаком), так и процессуальной (связанной со способностью интерпретации). Круг претекстов для антиутопий очень широк и включает в себя произведения различных жанров. Другая особенность антиутопий, имеющая отношение к данному аспекту анализа, — псевдоинтертекстуальность. Псевдоинтертекстуальность подразумевает наличие в антиутопиях собственных текстов, созданных в рамках вымышленного мира и являющихся независимым образованием, а также наличие включений и отсылок на эти искусственно созданные тексты в самом произведении.

Если же рассматривать интертекстуальность как способ создания временной и пространственной многомерности, то здесь исследования снова указывают на ведущую роль категорий художественного пространства и времени. Исследователи говорят об особом хронотопе антиутопии, где время и пространство влияют друг на друга и обусловливают друг друга, перекликаясь со временем и пространством реальности читателя [6]. Авторы антиутопий рассказывают о вероятном будущем человечества, но в произведении прогностическое будущее является настоящим. Таким образом, возникает два временных плана. Кроме того, антиутопические миры имеют собственную историю, частично основанную на истории общечеловеческой. Маркеры времени присутствуют эксплицитно в виде точных дат и имплицитно в виде неологизмов, технической терминологии, описания технологий нового общества. Обращаясь к пространству антиутопий, следует отметить, что географические наименования соотносятся как с реальными, так и с вымышленными локациями. Например, сверхдержавы Океания, Евразия и Остазия в «1984» Оруэлла локализованы в реальных географических границах и представляют собой вероятные экономическо-политические альянсы при условии продолжения холодной войны конца XX века.

Заключение

В современном мире, который стремительно меняется под влиянием технологического прогресса, глобализации и политических трансформаций, изучение антиутопий приобретает особую актуальность. Этот жанр, возникший как предостережение против чрезмерной технологизации общества и тотального контроля над общественной жизнью, сегодня можно назвать «прогностическим», поскольку он дает человечеству возможность осмыслить вызовы, с которыми люди сталкиваются в XXI веке. Можно

выделить следующие критерии, указывающие на значимость антиутопий и важность изучения предлагаемых ими тем:

1. Антиутопии представляют картины тоталитарных режимов, где свобода личности подавлена, а государство контролирует каждый аспект жизни. Критический анализ данных произведений помогает распознавать признаки тоталитарных тенденций, будь то усиление цензуры, манипуляция общественным мнением через СМИ или распространение систем массового наблюдения. В условиях глобального распространения систем контроля и автоматизации антиутопии становятся важным инструментом для критического осмысления реальности и защиты демократических ценностей.

2. Антиутопии исследуют последствия неконтролируемого технологического прогресса. Они показывают, как развитие технологий может привести к деградации общества, потере человечности, манипулированию сознанием и контролю над эмоциями. Сегодня это особенно актуально, поскольку искусственный интеллект, биотехнологии, социальные сети и другие цифровые технологии развиваются с огромной скоростью. Антиутопические произведения заставляют читателя задуматься о том, как контролировать новые технологии и использовать их во благо человечества.

3. Антиутопии показывают, как стремление к материальным благам и развлечениям может привести к духовной деградации общества, утрате ценностей и отчуждению. Таким образом они напоминают о необходимости духовного развития и стремлении к более высоким целям.

4. В антиутопиях изображается общество, в котором индивидуальность подавляется и люди становятся лишь винтиками в огромной системе. В современном мире, где глобализация и массовая культура нередко приводят к унификации и потере индивидуальности, антиутопии напоминают о важности сохранения своей идентичности, уникальности и внутреннего мира.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что интерпретация и изучение антиутопических произведений развивает критическое мышление и способность более глубоко анализировать социальные и политические процессы, а затронутые авторами этические проблемы формируют моральные ориентиры для принятия ответственных решений.

Изучение антиутопий в современной науке не просто актуально, но и необходимо. Этот жанр предлагает человечеству инструменты для критического осмысления реальности и предостерегает от возможных опасностей будущего. Отражая тенденции, уже существующие в обществе, антиутопии в гипертрофированном виде предсказывают возможные перспективы их развития, рисуют нежелательные сценарии развития цивилизаций. Прогностический характер антиутопий дает возможность взглянуть на мир с разных точек зрения, а исследование антиутопических миров помогает не только лучше понять современность, но и сформировать видение будущего, которое мы хотим построить.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Горохов П.А.* Философские идеи в фантастике Герберта Уэллса // Вестник ОГУ. 2011. № 7 (126). С. 24–31.
2. *Sisk D.W.* Transformations of Language in Modern Dystopias. Santa Barbara (CA): Greenwood Press, 1997. № 75. 218 p.

3. *Жолобова Ю.С.* Возможные подходы к определению понятия метатекстуальности // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1 (74). С. 131–133.
4. *Fowler R.* The Language of George Orwell. London: Macmillan, 1995. 264 p.
5. *Гаврикова С.Ю.* Интертекстуальность англоязычных антиутопий: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Воронеж, 2012. 19 с.
6. *Малышева Е.В.* Структурно-композиционные и лингвостилистические особенности антиутопии как особо типа текста: дис. … канд. филол. наук. СПб.: Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 1998. 154 с.

REFERENCES

1. Gorohov P.A. Filosofskie idei v fantastike Gerberta Uellsa [Philosophical ideas in Herbert Wells's science fiction], *Vestnik OGU* = Bulletin of the Orenburg State University, 2011, No. 7 (126), pp. 24–31. (in Russ.)
2. Sisk D.W. *Transformations of Language in Modern Dystopias.* Santa Barbara (CA), Greenwood Press, 1997. No. 75. 218 p.
3. Zholobova Yu.S. Vozmozhnye podhody k opredeleniyu ponyatiya metatekstual'nosti [Possible approaches to the definition of the concept of metatextuality], *Izvestiya Altajskogo Gosudarstvennogo Universiteta* = News of the Altai State University, 2012, No. 2-1 (74), pp. 131–133. (in Russ.)
4. Fowler R. *The Language of George Orwell*. London, Macmillan, 1995. 264 p.
5. Gavrikova S.Yu. *Intertekstual'nost' angloyazychnykh antiutopij* [Intertextuality of English-language dystopias]. Extended Abstract of ScD Dissertation (Philology). Voronezh, 2012, 19 p. (in Russ.)
6. Malysheva E.V. Strukturno-kompozitsionnye i lingvostilisticheskie osobennosti antiutopii kak osobogo tipa teksta [Structural-compositional and linguo-stylistic features of dystopia as a special type of text]. *PhD Dissertation (Philology).* St. Petersburg, Rossiyskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, 1998, 154 p. (in Russ.)

Солобуто Диана Сергеевна, младший научный сотрудник лаборатории сравнительного литературоведения и межкультурной дипломатии, Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), diana-f@mail.ru

Diana S. Solobuto, Junior Research Fellow, Laboratory of Comparative Literary Studies and Intercultural Diplomacy, Moscow State Linguistic University (MSLU), diana-f@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.04.2025. Принята к публикации 30.05.2025
The paper was submitted 10.04.2025. Accepted for publication 30.05.2025